

МОЛОДЕЖЬ В ПОЛИТИКЕ: МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ YOUTH IN POLITICS: METHODS OF STUDYING

DOI: 10.22363/2313-1438-2023-25-2-471-485
EDN: RQSSIQ

Научная статья / Research article

Политизация массового сознания российской молодежи в 2022 г.: возможности оценки на основе статистического анализа

О.В. Попова^{1,2} , Н.В. Гришин^{1,2} , С.И. Суслов¹

¹Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук,
Москва, Российская Федерация

²Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская
Федерация

 pov_64@mail.ru

Аннотация. Политизация массового сознания молодежи выявляется в данном исследовании по таким параметрам, как уровень интереса к политике, готовность к определенным действиям с целью защиты своих интересов, приоритетные источники политической информации, оценка правильности направления развития ситуации в стране, а также связь некоторых из этих характеристик с уровнем политического доверия. Эмпирической основой исследования являются результаты массового онлайн-опроса российской молодежи, проведенного в ноябре 2022 г. Методом проведения опроса стало онлайн-анкетирование. При обработке данных использованы традиционные методы статистического анализа: простая и комбинированная группировка данных, анализ стандартизованных остатков, корреляционный анализ, вычисление новых переменных, множественный регрессионный анализ, многомерное шкалирование. При помощи моделирования новой переменной удалось выявить высокие показатели интереса молодежи политике. Установлено, что уровень интереса молодежи к политике сопряжен с наличием и размером материальных и социальных ресурсов представителей этой группы. Проанализированы позитивные и негативные факторы, влияющие на уровень интереса молодежи к политике. Поскольку по результатам

© Попова О.В., Гришин Н.В., Суслов С.И., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

анализа уровня политического доверия и интереса к политике молодежи оказались не связаны, можно утверждать, что рациональный компонент в формировании политического доверия у молодежи достаточно слаб. Определена взаимосвязь между уровнем политического доверия молодежи и готовностью к совершению определенных потенциальных действий для защиты своих интересов. Выявлены два набора связанных потенциальных стратегий действий, к которым может прибегать молодежь для защиты своих интересов.

Ключевые слова: политическое сознание, политические предпочтения, политические установки, политическое доверие, политическое поведение, онлайн-опрос, статистические методы анализа, группировка данных, анализ стандартизованных остатков, моделирование переменных, корреляционный анализ, регрессионный анализ, многомерное шкалирование

Для цитирования: *Попова О.В., Гришин Н.В., Суслов С.И.* Политизация массового сознания российской молодежи в 2022 г.: возможности оценки на основе статистического анализа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25. № 2. С. 471–485. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-2-471-485>

Благодарности: Исследование выполнено в Институте научной информации по общественным наукам РАН при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования РФ и Экспертного института социальных исследований в рамках научного проекта № 122101100043–9 «Политическое доверие российской молодежи: механизмы формирования, состояние, тренды и риски».

The Politization of the Mass Consciousness of the Russian Youth in 2022: Possibilities of Evaluation on the Basis of Statistical Analysis

Olga V. Popova^{1,2} , Nikolai V. Grishin^{1,2} , Sergei I. Suslov¹

¹ *Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation*

² *St Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation*

 pov_64@mail.ru

Abstract. The politicization of the mass consciousness of young people is revealed in this study by such parameters as the level of interest in politics, readiness for certain actions to protect interests, priority sources of political information, assessment of the correctness of the direction of development of the situation in the country, as well as the relations of some of these characteristics with the level political trust. The empirical basis of the study is the results of a massive online survey of Russian youth conducted in November 2022. The method of conducting the survey was an online survey. The data were processed using traditional methods of statistical analysis: simple and combined grouping of data, analysis of standardized residuals, correlation analysis, calculation of new variables, multiple regression analysis, multivariate scaling. By modeling a new variable, it was possible to identify high rates of youth interest in politics. It has been established that the level of youth interest in politics is associated with the availability and size of material and social resources of representatives of this group.

Positive and negative factors influencing the level of youth interest in politics have been identified. Since, according to the results of the analysis, the levels of political trust and interest in youth politics turned out to be unrelated, it can be argued that the rational component in the formation of political trust among young people is rather weak. The relationship between the level of political trust of young people and the willingness to take certain potential actions to protect their interests has been revealed. Two sets of related potential action strategies have been identified that young people can use to protect their interests.

Keywords: political consciousness, political preferences, political attitudes, political trust, political behavior, online survey, statistical methods of analysis, data grouping, analysis of standardized residuals, modeling variables, correlation analysis, regression analysis, multivariate scaling

For citation: Popova, O.V, Grishin, N.V., & Suslov, S.I. (2023). The politicization of the mass consciousness of the Russian youth in 2022: Possibilities of evaluation on the basis of statistical analysis. *RUDN Journal of Political Science*, 25(2), 471–485. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-2-471-485>

Acknowledgements: The research was carried out at the Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences with the financial support of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation and the Expert Institute of Social Research within the framework of the scientific project № 122101100043–9 “Political trust of Russian youth: mechanisms of formation, state, trends and risks”.

Введение

В последнее десятилетие российские исследователи достаточно часто писали о фрагментации политического сознания российской молодежи [Асеева, Шашкова 2017; Комаровский 2021], низком интересе к политике [Борисова 2019; Козырева, Смирнов 2015], относительно высокой готовности молодежи мегаполисов к протестной политической мобилизации [Исаева и др. 2021; Попова 2020], ориентации этой социально-демографической группы в интернет-пространстве на развлекательный контент [Warren, Sulaiman, Jaafar 2014; Lu, Qi, Yu 2019] или, в лучшем случае, в доступной визуализированной, часто игровой форме от лица популярных блогеров предлагающий «рецепты на все случаи жизни» [Кузнецов 2021; Ровинская 2020; Григорян 2021]. Эти особенности массового сознания молодежи являются производной от условий первичной и вторичной политической социализации и отражают специфику процесса политической ресоциализации [Hooghe, Marien 2013; Chang 2022], которая непременно происходит в период вступления новых поколений во взрослую жизнь [Shokri 2016; Moamenla 2017; Echeverría, Mani 2020].

2022 г. принес существенные изменения, в равной степени глубоко отразившиеся на массовом сознании разных возрастных когорт населения нашей страны. Молодежь в этом смысле является группой, политические ценности, установки и предпочтения которой наиболее подвержены трансформации [Головин 2020; Schraff 2020]. Методически правильным представляется обращение приоритетного внимания на наиболее лабильные характеристики политического сознания, поскольку именно они в первую очередь подвержены изменениям. В этом смысле современные версии бихевиоральной методологии, на наш

взгляд, дают наиболее ценные результаты при проведении эмпирических исследований [Noordzij, Koster, Waal 2021]. Экстремальные политические процессы с неизбежностью вызывают определенный отклик в политических представлениях молодежи [Norris 2011].

В рамках данной статьи мы обратимся к оценке состояния таких параметров массового политического сознания российской молодежи, как уровень интереса к политике, готовность к определенным действиям с целью защиты своих интересов, приоритетные источники политической информации, оценка правильности направления развития ситуации в стране, а также связь некоторых из этих характеристик с уровнем политического доверия.

Важнейшей задачей данного исследования мы видим также оценку возможности использования для решения этой задачи традиционных методов статистического анализа: от простой и комбинированной группировки данных с анализом стандартизованных остатков и корреляционного анализа до вычисления новых переменных, множественного регрессионного анализа и многомерного шкалирования. К сожалению, безусловно конструктивный тренд на совмещение в рамках одного исследования количественных и качественных методов [Brosius, van Elsas, de Vreese 2019; Гришин 2022] подчас приводит к заметному ограничению использования арсенала средств статистического анализа и их упрощения [Chevalier 2019; Schoon, Cheng 2011].

Данные получены при проведении массового онлайн-анкетирования российской молодежи в ноябре 2022 г. в рамках реализации исследовательского проекта «Политическое доверие российской молодежи: механизмы формирования, состояние, тренды и риски». Объем выборки составил 1500 респондентов в возрасте от 14 до 35 лет, выборка квотная, не связанная с контролем квот по признакам пола, возраста, федерального округа проживания. Расчет выборки осуществлялся на основе самых свежих данных Росстата¹.

Моделирование новых переменных: уровни интереса к политике и политического доверия российской молодежи

Уровень интереса к политике был вычислен с помощью моделирования новой переменной на основании самооценки респондентов. Проверка корректности самооценки осуществлялась дополнительно с помощью соотнесения ответов на вопрос об интересе к политике и вопрос-меню об источниках получения политической информации (процедура логического прямоугольника).

В результате было выявлено, что низким уровнем интереса к политике обладают 8,6 % российской молодежи, средним — 36,2 %, высоким — 52,0 %. В отношении 3,2 % респондентов выявить уровень интереса к политике оказалось невозможным.

¹ Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2022 г.: статистический бюллетень. М., 2022.

Мы вполне отдаем себе отчет в том, что столь высокие показатели интереса к политике во многом связаны с эффектом завершившейся за две недели до начала проведения опроса частичной мобилизации. Хотя в отношении значительных групп молодежи эта процедура по закону не могла быть проведена и не проводилась, однако подобная кампания, которой на территории нашей страны не было на протяжении жизни нескольких поколений, не могла не повлиять на более чуткое и внимательное отношение населения к проблемам внутренней и внешней политики. Вместе с тем, поскольку сама первопричина, изменившая существенным образом показатели интереса молодежи к политике, специальная военная операция (СВО), продолжается, нет оснований полагать, что этот параметр массового сознания снизится в течение нескольких ближайших месяцев или даже лет (табл. 1).

Таблица 1

Самооценка уровня интереса к политике у российской молодежи, ноябрь 2022 г., % по столбцу

Количество выставленных баллов	Размер группы	Уровень интереса к политике	Размер группы
1	0,0	Низкий уровень интереса к политике	8,6
2	2,4		
3	1,7		
4	4,5		
5	4,2	Средний уровень интереса к политике	36,2
6	16,2		
7	15,8		
8	20,1	Высокий уровень интереса	52,0
9	10,3		
10	21,6		
Затруднились с ответом	3,2	Затруднились с ответом	3,2
Всего	100,0	Всего	100,0

Источник: составлено авторами по результатам исследования.

Анализ данных комбинированных таблиц вычисленной переменной «уровень интереса к политике» с социально-демографическими и статусными характеристиками респондентов с учетом статистически значимых стандартизованных остатков значений в ячейках позволил выявить наиболее типичный «профиль» респондентов в каждой из групп.

Так, наибольший интерес к политике склонны проявлять мужчины в возрасте от 30 до 35 лет с высшим образованием, официально трудоустроенные, относительно материально обеспеченные и с высоким достатком (с трудовой книжкой), жители мегаполисов и крупных областных промышленных центров, жители Центрального и Северо-Западного федеральных округов (статистически

значимые стандартизованные остатки (далее — с.з.с.о.) равны соответственно +1,7, +4,8, +3,1, +2,5, +2,4, +1,7, +3,1, +2,3, +2,4). Таким образом, можно считать, что наиболее внимательно за развитием политической ситуации в стране и в мире в настоящее время следят молодые люди, относящиеся к среднему классу, обладающие высокими показателями социального и культурного капитала.

Средний уровень заинтересованности в оценке политических событий склонна в большей степени, чем другие группы, проявлять молодежь в возрасте от 14 до 20 лет, ученики старших классов, учащиеся колледжей и лицеев, студенты вузов младших курсов, жители небольших городов и поселков городского типа, жители Приволжского федерального округа (с.з.с.о. равны соответственно +2,4, +1,9, +1,8, +1,8, +2,3, +1,7, +2,3, +1,9).

Наименьший интерес к политике склонны проявлять девушки, молодежь в возрасте от 14 до 20 лет, обладатели начального, неполного и полного среднего образования, ученики школ, люди с низкими доходами, жители небольших городов, а также сел и деревень, молодежь Северо-Кавказского федерального округа (с.з.с.о. равны соответственно +1,6, +4,1, +1,6, +3,8, +3,0, +3,6, +1,9, +2,0, +2,0, +2,8).

В целом можно сделать вывод, что уровень политического интереса молодежи сопряжен с наличием и размером материальных и социальных ресурсов представителей этой группы.

Проведенный множественный регрессионный анализ, в котором зависимой переменной выступал уровень интереса к политике, а независимыми — различные социально-демографические факторы, показал, что наиболее существенными факторами являются возраст и тип населенного пункта проживания молодежи (при значении коэффициента детерминации +0,3 показатели стандартизованного коэффициента регрессии Бета для двух указанных переменных составили соответственно +0,22 и –0,15).

Попытка построить регрессионные модели, связывающие уровень интереса к политике с политическими установками (табл. 2 и 3), показали, что существенными позитивными факторами являются убеждения в приоритете интересов государства, необходимости и неизбежности реформ, готовности работать в политических партиях и наличии политиков, журналистов или блогеров, чьи взгляды и мнение по острым политическим проблемам молодежи важно. Фактором, негативно влияющим на интерес молодежи к политике, является отсутствие у молодежи какой бы то ни было саморефлексии по поводу собственных политических взглядов.

Можно предположить, что уровни политического доверия и интереса к политике молодежи связаны, однако анализ данных показал, что это не так (табл. 4). На уровне статистически значимых стандартизованных остатков обнаружена только склонность людей с низким уровнем интереса к политике не доверять политическим институтам и персонам во власти, а также отсутствие доверия у людей, которые не могут оценить степень своего интереса к политике — соответствующие значения с.з.с.о. равны +1,6, +2,9. Таким образом, можно утверждать, что рациональный компонент в формировании политического доверия у молодежи достаточно слаб.

Таблица 2

**Модель 1 множественного регрессионного анализа
оценки уровня интереса к политике на основе установок**

Сводка для модели b					
Модель	R	R-квадрат	Скорректированный R-квадрат	Стандартная ошибка оценки	Дарбин-Уотсон
1	,371 ^a	,137	,136	,606	1,759

а. Предикторы: (константа), Не имею политических убеждений, Интересы государства приоритетны, Реформы в обществе необходимы

б. Зависимая переменная: уровень интереса к политике

Коэффициенты a						
Модель	Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты		t	Значимость
	B	Стандартная ошибка	Бета			
(Константа)	2,456	,023			108,217	,000
Интересы государства приоритетны	,284	,038	,179		7,489	,000
1 Реформы в обществе необходимы	,221	,039	,136		5,589	,000
Не имею политических убеждений	-,390	,035	-,271		-11,178	,000

а. Зависимая переменная: уровень интереса к политике

Источник: составлено авторами по результатам исследования.

Таблица 3

**Модель 2 множественного регрессионного анализа
оценки уровня интереса к политике на основе установок**

Сводка для модели b					
Модель	R	R-квадрат	Скорректированный R-квадрат	Стандартная ошибка оценки	Дарбин-Уотсон
1	,421 ^a	,178	,176	,591	1,785

а. Предикторы: (константа), Идентификация с политиками и блогерами (бинарная), Участие в работе политических партий — готовность, Не имею политических убеждений

б. Зависимая переменная: уровень интереса к политике

Коэффициенты a						
Модель	Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты		t	Значимость
	B	Стандартная ошибка	Бета			
(Константа)	2,378	,024			99,644	,000
Участие в работе политических партий — готовность	,295	,042	,168		7,058	,000
1 Не имею политических убеждений	-,333	,034	-,231		-9,647	,000
Идентификация с политиками и блогерами (бинарная)	,305	,032	,229		9,547	,000

а. Зависимая переменная: уровень интереса к политике

Источник: составлено авторами по результатам исследования.

Самооценка уровня интереса к политике российской молодежи с различным уровнем политического доверия, ноябрь 2022 г., %

Самооценка уровня интереса к политике	Политическое доверие отсутствует	Уровень политического доверия низкий	Уровень политического доверия средний	Уровень политического доверия высокий	Всего
Низкий	2,4	3,5 +1,6	1,5 -1,8	1,1	8,5
Средний	8,6	13,2	9,2	5,3	36,2
Высокий	13,9	15,7	13,5	8,9	52,0
Затруднились ответить	1,5 +2,9	0,5 -2,1	0,8	0,4	3,2
Всего	26,4	32,9	24,9	15,8	100,0

Примечание. Вторая цифра в ячейке таблицы — статистически значимый стандартизованный остаток, в зависимости от знака фиксирующий склонность или отсутствие склонности группы мыслить или действовать определенным образом.

Источник: составлено авторами по результатам исследования.

Изучение политического доверия и репертуара потенциальных действий молодежи для защиты своих интересов путем онлайн-анкетирования

В ходе проведенного онлайн-исследования российской молодежи был задан вопрос-меню с возможностью выбрать все ответы, соответствующие взглядам респондентов, о том, к каким действиям они лично готовы прибегнуть для защиты своих интересов (табл. 5). Целью такого вопроса было получение информации о репертуаре потенциальных политических и неполитических действий российской молодежи, которые ее представители считают эффективными и приемлемыми для себя. Важно, что ни одно, даже персональное, действие невозможно совершить без коммуникации с органами власти, институтами гражданского общества, персонализированными или анонимизированными визави. Оказалось, что почти каждый пятый молодой россиянин по этому поводу совершенно не рефлексирует (19,7 % молодых респондентов затруднились дать ответ на этот вопрос).

Вопреки рабочей гипотезе о приоритетных политических действиях самым популярным оказалось обращение в государственные органы (55,6 % ответов), на втором месте — участие в выборах (36,3 %), обращение в институты гражданского общества (36,0 %), а также политическая коммуникация в онлайн-пространстве (33,7 %). На третьей позиции находится участие в работе общественных организаций (24,3 %) и использование личных связей и вознаграждения для решения своих проблем (22,3 %), на четвертой позиции — участие в публичных санкционированных массовых мероприятиях (19,8 %), которые могут иметь как

конструктивную, так и деструктивную политическую направленность. На пятой по распространенности позиции находятся готовность участвовать в работе политических партий (16,1 %), на шестой — готовность к участию в несанкционированных акциях протеста (11,0 %) и материальной помощи политикам и их проектам (9,0 %). Наконец, еще 5,5 % сами респонденты сочли не вписывающимися в предлагаемые варианты публичных действий, однако при анализе оказалось, что все они касаются политической коммуникативной активности в интернет-пространстве (все эти респонденты выбрали также вариант ответа «Обсуждение и репосты в социальных сетях»).

Таблица 5

Рейтинг готовности молодежи к различным действиям с целью защиты своих интересов в случае их нарушения, ноябрь 2022 г., %

Способ действия	%	Позиция в рейтинге
Обращение в государственные органы	55,6	1
Участие в выборах	36,3	2
Обращение в общественные организации	36,0	2
Обсуждение и репосты в социальных сетях	33,7	2
Участие в работе общественных организаций	24,3	3
Использование личных связей и вознаграждения	22,3	3
Участие в санкционированных акциях	19,8	4
Участие в работе политических партий	16,1	5
Участие в несанкционированных акциях протеста	11,0	6
Материальная поддержка политиков, их проектов	9,0	6
Другие способы действий для защиты интересов	5,5	7
Затрудняюсь ответить	19,7	

Источник: составлено авторами по результатам исследования.

Среди других способов защиты своих интересов в случае их нарушения молодежь говорила о необходимости самостоятельно решать свои проблемы без обращения в какие-либо структуры («Помоги себе сам», «Спасение утопающих дело рук самих утопающих»), об обязательности поиска соратников для коллективных действий («агитация с целью найти соратников», «Решаем вместе»), об использовании сформированной в интернет-пространстве силы общественного мнения («Создание разного типа интернет-ресурсов, освещающих проблему, борьбу с ней, дающих другим руководства к действию и объединению») или об обращении к традиционной форме защиты интересов трудящихся — к профсоюзу («Участие в организации профсоюза»), о невозможности заранее определить правильную стратегию действий, поскольку все будет зависеть от конкретной проблемы («Да всё, что потребуется», «Зависит от проблемы, с которой столкнусь»).

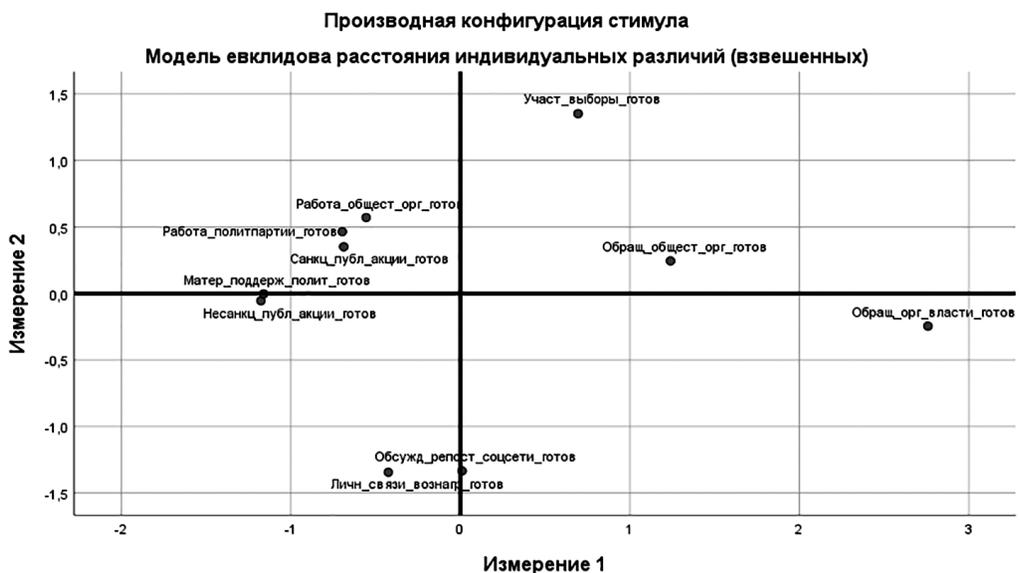
Некоторые представители молодежи писали о необходимости обращения в государственные органы, но при этом вынесли эти ответы в вариант «другое»

«Госуслуги», «Обращение в суд», «Полиция, прокуратура»); налицо непонимание некоторой частью молодежи того, что государственные органы — это не только собственно управленческие структуры представительной власти, но вся система, в том числе силовых и судебных структур, является частью государственного аппарата. О недостаточности знаний молодежи в области системы государственных структур говорит и то, что в этом списке был вариант «Петиция», т.е. ответивший подобным образом написал о типе обращения, но собственно объект, на который направлено действие, обозначен не был.

Некоторые молодые респонденты написали ответы, связанные с эмиграцией («Переезд», «Покинуть страну», «Смена страны жительства»), использованием силовых методов («АКМ, магазин примкнул»; было использовано также выражение, означающее команду начала одновременных массированных выстрелов в условиях военных действий — «Триста Тридцать Три»).

В отдельных ответах было заявлено об отсутствии какой-либо попытки защитить свои интересы («Ни к каким, я трус», «Ничего делать не буду»), что обусловлено убеждением в бесполезности, неэффективности любых попыток что-то изменить в стране («У кого деньги и власть — с тем и правда»).

Проведенное многомерное шкалирование потенциальных действий молодежи с целью защиты своих интересов (рис.) позволило сделать три важных вывода.

Многомерное шкалирование оценки готовности российской молодежи к различным действиям для защиты собственных интересов.

Источник: анализ проведен по результатам исследования авторов в программе SPSS (27 версия)

Во-первых, есть два набора связанных потенциальных стратегий действий, к которым может прибегать молодежь: а) «работа на гражданское общество» посредством участия в деятельности общественных организаций и партий,

в санкционированных и несанкционированных публичных акциях, а также материальная поддержка, скорее всего, оппозиционных политиков и их проектов (вероятность совмещения этих действий достаточно высока); б) «заряженность» информацией определенной направленности из социальных сетей с последующей попыткой решения своих персональных проблем за счет системы неформальных личных связей и «благодарности».

Во-вторых, наиболее вероятные способы поведения молодежи — обращение в органы власти и в общественные организации, а также участие в голосовании — редко сочетаются в действиях одного человека.

В-третьих, представление молодежи о приемлемых способах защиты своих интересов образуется двумя латентными факторами: первый образован осью лояльности по отношению к органам государственной власти (крайние точки — «готовность обратиться в органы власти — готовность участвовать в несанкционированных акциях протеста»); второй формируется осью характера персонификации своей позиции (крайние точки — «готовность к участию в выборах — готовность к использованию личных связей и вознаграждения»).

Существует определенная связь между уровнем политического доверия и готовностью или неготовностью российской молодежи к определенным действиям с целью защиты своих интересов (табл. 6). Так, молодежь с высоким уровнем политического доверия в большей степени, чем другие группы, склонна к обращениям в органы государственной власти, но участие в санкционированных публичных акциях, работе общественных организаций, использование личных связей и вознаграждения, материальная поддержка политиков и их проектов, а также политическая коммуникация онлайн ее не слишком привлекают (с.з.с.о. равны соответственно +2,5, -3,6, -3,0, -4,7, -2,6, -2,8, -4,3).

Молодежь со средним уровнем политического доверия склонна к обращению в органы власти и участию в выборах, но ее не слишком привлекает участие в публичных санкционированных и несанкционированных акциях, а также в других действиях с целью защиты своих интересов (с.з.с.о. равны соответственно +4,0, +2,0, -3,0, -4,1, -4,0).

Молодежь с низким уровнем политического доверия в большей степени, чем другие группы, склонна к участию в санкционированных публичных акциях, использованию личных связей и вознаграждений, а также других средств, но при этом не спешит обращаться в органы государственной власти (с.з.с.о. равны соответственно +1,6, +2,1, +1,6, -1,7).

Абсолютно не доверяющая политикам и институтам политической власти молодежь в большей степени, чем другие группы, склонна к участию в несанкционированных и санкционированных публичных акциях, материальной поддержке политиков и их проектов, обсуждению в социальных сетях политических проблем и к другим действиям, но не склонна к обращению в органы власти или к участию в выборах (с.з.с.о. равны соответственно +6,3, +3,8, +2,9, +1,8, +1,6, +2,6, -4,1, -2,0).

**Готовность молодежи с различным уровнем политического доверия
к определенным действиям для защиты своих интересов
в случае их нарушения, ноябрь 2022 г., % по строке**

Потенциальный способ действия	Доверие отсутствует	Уровень доверия низкий	Уровень доверия средний	Уровень доверия высокий	Всего
Обращение в государственные органы	19,2 -4,1	30,0 -1,7	31,7 +4,0	19,1 +2,5	100,0
Обращение в общественные организации	27,2	34,5	22,3	16,1	100,0
Участие в санкционированных публичных акциях	37,6 +3,8	38,3 +1,6	16,4 -3,0	7,7 -3,6	100,0
Участие в выборах	22,1 -2,0	32,1	29,1 +2,0	16,7	100,0
Участие в работе политических партий	26,5	30,8	26,1	16,6	100,0
Участие в работе общественных организаций	30,6 +1,6	37,2	22,5	9,7 -3,0	100,0
Участие в несанкционированных акциях протеста	50,9 +6,3	38,2	9,2 -4,1	1,7 -4,7	100,0
Использование личных связей и вознаграждения	23,9	39,3 +2,1	26,5	10,3 -2,6	100,0
Материальная поддержка политиков, их проектов	39,0 +2,9	31,9	22,7	6,4 -2,8	100,0
Обсуждение и репосты в социальных сетях	30,4 +1,8	36,6	24,7	8,3 -4,3	100,0
Другие способы действий для защиты интересов	40,7 +2,6	43,0 +1,6	3,5 -4,0	12,8	100,0
Затрудняюсь ответить	32,0 +1,9	33,7	17,2 -2,7	17,2	100,0

* Вторая цифра в ячейке таблицы — статистически значимый стандартизованный остаток, в зависимости от знака фиксирующий склонность или отсутствие склонности группы мыслить или действовать определенным образом.

Источник: составлено авторами по результатам исследования.

Выводы

События 2022 г. оказали глубокое воздействие на изменение политического сознания российского общества, и в частности молодого поколения. Проведенное исследование вносит вклад в выявление особенностей современного политического сознания российской молодежи, в том числе расширяет научные представления о диапазоне измерений политического сознания, факторах и взаимосвязи установок политического сознания с потенциальными моделями поведения и коллективных действий.

Политическое доверие молодежи связано с другими показателями, которые традиционно рассматриваются при изучении политического сознания.

Поскольку по результатам анализа уровня политического доверия и интереса к политике молодежи оказались не связаны, можно утверждать, что рациональный компонент в формировании политического доверия у молодежи достаточно слаб.

Результаты исследования подчеркивают важность решения практической задачи обеспечения политического доверия в обществе: подтверждена связь между уровнем политического доверия и готовностью или неготовностью российской молодежи к определенным действиям с целью защиты своих интересов. Выявленная взаимосвязь может иметь значение для прогнозирования политического поведения. Коллективные действия современной российской молодежи нуждаются в постоянном осмыслении. Так, представляется перспективным выявление основных наборов потенциальных стратегий, к которым может прибегать молодежь для защиты своих интересов.

Одним из вызовов современного этапа изучения политического сознания россиян является вопрос о выборе адекватной методологии и методов. Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод, что расширение применения традиционных статистических методов является перспективным и многообещающим направлением в изучении политического сознания. В частности, моделирование новых переменных позволило сфокусировать анализ на новых и важных измерениях состояния политического сознания. Представленные в настоящем исследовании тенденции в политическом сознании молодежи требуют усовершенствования инструментария и дальнейшего изучения.

Поступила в редакцию / Received: 10.11.2022

Доработана после рецензирования / Revised: 08.04.2023

Принята к публикации / Accepted: 15.04.2023

Библиографический список

- Асеева Т.А., Шашкова Я.Ю.* Политическое сознание молодежи республики Алтай на современном этапе // Российский политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика. 2017. № 10. С. 175–179.
- Борисова А.С.* Определение уровня доверия населения к региональным органам власти в веб-пространстве // Инновации и инвестиции. 2019. № 9. С. 285–289.
- Головин Д.А.* К вопросу об изучении факторов, влияющих на политическое сознание современной российской молодежи // Социально-политические науки. 2020. Т. 10, № 6. С. 80–90. <https://doi.org/10.33693/2223-0092-2020-10-6-80-90>
- Григорян Д.К., Кондратенко Е.Н., Ларкин А.Н.* Проблема влияния Интернет-технологий на политическое сознание молодежи в современной России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 3. С. 164–168. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2021-1-3-164-168>
- Гришин Н.В.* Современные подходы к измерению политического доверия: обзор российской и зарубежной научной литературы // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 4. С. 75–80. https://doi.org/10.54398/1818510X_2022_4_75

- Исаева Е.А., Фролов А.А., Беляков А.А., Гребенко Е.Д.* Лояльность молодёжи к современной российской власти // Южно-российский журнал социальных наук. 2021. Т. 22, № 4. С. 22–41. <https://doi.org/10.31429/26190567-22-4-22-41>
- Козырева П.М., Смирнов А.И.* Политическое доверие в России: некоторые особенности и проблема оптимальности // Вестник Института социологии. 2015. № 1. С. 79–99.
- Комаровский В.С.* Образ будущего России глазами молодежи. Москва: Аспект-Пресс, 2021.
- Кузнецов И.И.* Политическое сознание российского студенчества: общественная солидарность, доверие, взаимодействие // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 59. С. 237–252. <https://doi.org/10.17223/1998863X/59/22>
- Попова О.В.* Потенциал политического протеста молодежи российских мегаполисов через призму анализа коммуникации в ВКонтакте // Южно-российский журнал социальных наук. 2020. Т. 21, № 4. С. 6–23. <https://doi.org/10.31429/26190567-21-4-6-23>
- Ровинская Т.Л.* «Четвертая власть» и общественное политическое сознание в век высоких технологий // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64, № 5. С. 130–134.
- Brosius A., van Elsas E.J., de Vreese C.H.* How media shape political trust: News coverage of immigration and its effects on trust in the European Union // *European Union Politics*. 2019. Vol. 20, no. 3. P. 447–467. <https://doi.org/10.1177/1465116519841706>
- Chang W.* Media use, political trust and attitude toward direct democracy: empirical evidence from Taiwan // *Online Information Review*. 2022. Vol. 46, no. 4. P. 733–753. <https://doi.org/10.1108/OIR-09-2019-0290>
- Chevalier T.* Political trust, young people and institutions in Europe. A multilevel analysis // *International Journal of Social Welfare*. 2019. Vol. 28, no. 4. P. 418–430. <https://doi.org/10.1111/ijsw.12380>
- Echeverria M., Mani E.* Effects of Traditional and Social Media on Political Trust // *Communication & Society*. 2020. Vol. 33, no. 2. P. 119–135. <https://doi.org/10.15581/003.33.2.119-135>
- Hooghe M., Marien S.* A comparative analysis of the political trust and forms of political participation in Europe // *European Societies*. 2013. Vol. 15, no. 1. P. 131–152.
- Lu J., Qi L., Yu X.* Political trust in the internet context: A comparative study in 36 countries // *Government Information Quarterly*. 2019. Vol. 36, no. 4. <https://doi.org/10.1016/j.giq.2019.06.003>
- Moamenla A.* The Dynamics of Political Trust among Youth // *Asian Journal of Research in Social Sciences and Humanities*. 2017. Vol. 7, no. 8. P. 300–310. <https://doi.org/10.5958/2249-7315.2017.00426.9>
- Noordzij K., Koster W., Waal J.* The micro–macro interactive approach to political trust: Quality of representation and substantive representation across Europe // *European Journal of Political Research*. 2021. Vol. 60, no. 4. P. 954–974. <https://doi.org/10.1111/1475-6765.12436>
- Norris P.* *Democratic deficit: Critical citizens revisited*. Cambridge: Cambridge University Press, 2011.
- Schoon I., Cheng H.* Determinants of Political Trust: A Lifetime Learning Model // *Developmental Psychology*. 2011. Vol. 47, no. 3, P. 619–631. <https://doi.org/10.1037/a0021817>
- Schraff D.* Political trust during the Covid-19 pandemic: Rally around the flag or lockdown effects? // *European Journal of Political Research*. 2020. No. 4. P. 1007–1017. <https://doi.org/10.1111/1475-6765.12425>
- Shokri M.* Legitimacy and Theory of Political Consciousness: Evaluating Political Act of Aggression // *Journal of Political Sciences & Public Affairs*. 2016. Vol. 4, no. 1. P. 191. <https://doi.org/10.4172/2332-0761.1000191>
- Warren A.M., Sulaiman A., Jaafar N.I.* Social media effects on fostering online civic engagement and building citizen trust and trust in institutions // *Government Information Quarterly*. 2014. Vol. 31, no. 2. P. 291–301. <https://doi.org/10.1016/j.giq.2013.11.007>

Сведения об авторах:

Попова Ольга Валентиновна — доктор политических наук, старший научный сотрудник, Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук; заведующая кафедрой политических институтов и прикладных политических исследований, Санкт-Петербургский государственный университет (e-mail: pov_64@mail.ru) (ORCID: 0000-0002-0701-7767)

Гришин Николай Владимирович — доктор политических наук, ведущий научный сотрудник, Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук; профессор кафедры политических институтов и прикладных политических исследований, Санкт-Петербургский государственный университет (e-mail: nvgrishin@mail.ru) (ORCID: 0000-0002-0850-7581)

Сулов Сергей Игоревич — кандидат социологических наук, младший научный сотрудник, Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук (e-mail: rump@yandex.ru) (ORCID: 0000-0001-7973-2260)

